

Аарон нахмурился и постучал карандашом по руке. Кили прямо бросила ему вызов своим впечатляюще быстрым сонетом о чизкейке.

У него даже не было темы для разговора. Это должно было быть что-то, что ее заинтересует; она могла бы немного смягчиться по отношению к нему, если бы речь шла о чем-то, что ей нравилось.

Он мог бы поклясться, что на долю секунды, когда она была взволнована, он узнал ее ссылку на Звездные войны.

Поп-культура была чуждой концепцией большую часть его жизни, так как он был воспитан как можно более деловой человек. Другие маленькие мальчики бегали вокруг, играя со своими пластиковыми световыми мечами, в то время как он должен был научиться фехтовать настоящим мечом.

Его отец говорил ему, что обычные вещи ниже его достоинства, и долгое время он верил в это. Он никогда бы не предпочел поп-культуру деловым статьям, но Кили любила такие вещи.

Он игнорировал ее предпочтения, когда они были вместе раньше. В своих попытках помочь ей ориентироваться в его мире, он забыл попытаться сделать то же самое в ее мире.

Аарон прожил двадцать семь лет наедине со своими сожалениями, прежде чем умер от сердечного приступа, вызванного переутомлением. Проснуться семнадцатилетним юношей с еще одним шансом было лучшим, что могло с ним случиться.

Одним из первых решений, которые он принял, это посмотреть все фильмы Звездных войн, чтобы ему было о чем поговорить с Кили, как только он снова ее встретит.

Он никогда бы не подумал, что с ней будет так трудно разговаривать о чем-либо, не связанном с классными заданиями. Это было невероятно неприятно, но он должен был держать себя в руках, иначе она убежит еще дальше.

Если бы он мог смешать их вместе...это навело его на мысль. Он не мог написать свой сонет почти так же быстро, как она, но конечный результат должен окупиться.

Корабль пронесется сквозь бесконечные звезды над головой

Он уклоняется от метеоритов и космического мусора

Ржавый кусок хлама, который я так люблю

Хотя некоторые не всегда его ценность видят

Гипердвигатель снова сломан

И все же корабль не преминул отступить

Идеальное убежище для мятежных мужчин

Нет таких целей, которых этот корабль не мог бы достичь

Я выиграл его в игре против друга

Ему не хотелось, чтобы корабль уходил

В конце концов он снова полетел на корабле

Корабль, который все еще жил в его сердце

Галактика спасена благодаря этому

Среди тех счастливых дней в его кабине

Кили истерически рассмеялась со своего места на полу, и Аарон не был уверен, радоваться ему или сердиться.

- Ты—только что—написал—сонет—о—Соколе—тысячелетия.

Ее слова запинались, и она едва выговорила фразу, потому что смеялась так сильно, что не могла дышать. Ее лицо было совершенно красным, и она схватилась за бока, чтобы не упасть.

Аарон не ожидал от нее такой бурной реакции. Было ли это хорошо или плохо?

- Это должно тебя удовлетворить.

- Никто не поверит, что ты это придумал. Все подумают, что это была я. Кто ты и что ты сделал с Аароном Хейл?

Она села и мгновенно протрезвела.

Снова возникло это колебание. Он не мог этого понять. Она продолжала отстраняться от него. Она, казалось, почти...боялась его.

Что он мог сделать, чтобы она стала такой, когда они почти не общались в этой жизни? Она, казалось, боялась его еще до поцелуя...

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Верно, - пробормотала она себе под нос:

- Я, должно быть, сошла с ума. Давай вернемся к работе.

По большей части они работали в тишине, останавливаясь только для того, чтобы время от времени спрашивать предложения по рифмам. На написание остальных трех сонетов ушло около часа.

Аарон наблюдал, как она сосредоточилась, наслаждаясь преувеличенным выражением сосредоточенности на ее лице, когда она пыталась думать. Это напомнило ему о более счастливых днях. Первые дни их отношений, когда казалось, что ничего не может пойти не так.

Повинуясь инстинкту, он протянул руку, чтобы убрать упавшую прядь волос ей за ухо, и она сильно вздрогнула. Аарон мгновенно отстранился, раздраженный. Она определенно боялась его.

Предполагалось, что Кили была единственным человеком, который не боялся его или власти его семьи. Его грудь болезненно сжалась. Как это могло случиться?

- Почему ты так боишься меня? Что я тебе сделал? - с несчастным видом спросил он.

Паника мелькнула в ее глазах на миллисекунду, прежде чем она бросила на него пустой взгляд.

- Все тебя боятся. Только не говори мне, что ты не заметил.

- Да, это так. Но я хочу знать, почему ТЫ меня боишься.

- По тем же причинам, что и все остальные. Ты можешь стереть любую из наших семей с карты жизни в мгновение ока, - сказала Кили, не встречаясь с ним взглядом:

- И ты холоден как лед. Никто не может приблизиться к тебе.

Он хотел возразить. Это было неправдой. Кили приблизилась к нему, прежде чем...она толкала и толкала, пока не проникла в его сердце. Она так сильно любила его!

Его убивало, что она говорит все это сейчас таким отстраненным тоном. Она не только не любила его, но, казалось, ненавидела. Он не мог вынести ее безразличия. Карма была жестокой хозяйкой.

- Только потому, что никто не утруждает себя попытками, - сказал он в конце концов.

Кили пробовала раньше. Она так старалась, что не было другого выхода, кроме как добиться успеха.

Она проигнорировала это и поднялась на ноги.

- Мне нужно сейчас же идти домой. Поскольку я придумала на один сонет больше, чем ты, ты должен напечатать результат и отправить учителю.

- Хорошо, - тупо сказал он, прежде чем позвать Карлтона, чтобы он отвез ее домой. Очевидно, она не хотела, чтобы он ехал с ней.

Кили изменилась, и Аарон не понимал почему. Она была единственным человеком в его жизни, который не заботился о том, чтобы получить выгоду от общения, и не дрожал от страха при одном его виде.

Это было бы намного проще, если бы она действительно чего-то от него хотела. К сожалению, казалось, что все, чего она хотела, - это чтобы ее оставили в покое. Это было единственное, чего он не мог сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1559878>